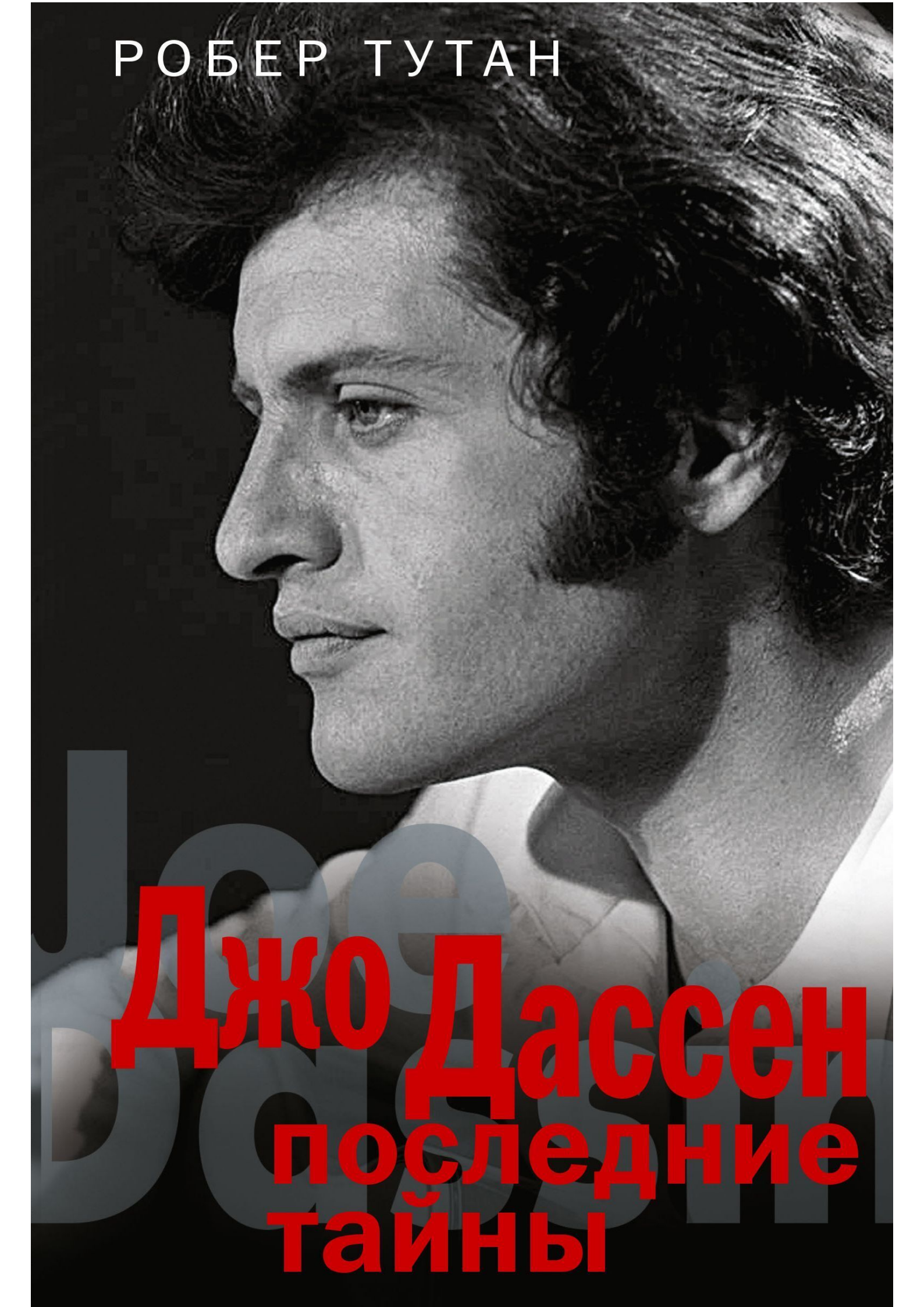

РОБЕР ТУТАН

Джо Дассен
последние
тайны

Робер Тутан

Джо Дассен. Последние тайны

ООО «ГЕРМЕС БУКС»

2010

УДК 78.071.1
ББК 85.364.1

Тутан Р.

Джо Дассен. Последние тайны / Р. Тутан — ООО «ГЕРМЕС
БУКС», 2010

ISBN 978-5-9524-6754-5

«В небе остаются погасшие звезды, но их свет все еще доходит до нас...» Так начинается рассказ о Джо Дассене (1938—1980), величайшем исполнителе эстрадной песни 1960—1970-х гг., чьи песни стали частью музыкальной истории и продолжают звучать по сей день. Робер Тутан, пресс-атташе артиста, обращается к малоизвестным страницам биографии Дассена, рассказывает о первых шагах в мире шоу-бизнеса, поисках собственного стиля, личных драмах и раннем уходе из жизни. В книге Робера Тутана подлинная история кумира миллионов дополнена точными наблюдениями, курьезными случаями из жизни и интригующими откровениями людей из ближайшего окружения, которые позволяют по-новому взглянуть на легенду эстрады и увидеть за сценическим образом реального человека — талантливого, трудолюбивого и необычайно ранимого, чей бархатный баритон и сегодня пленяет сердца. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 78.071.1

ББК 85.364.1

ISBN 978-5-9524-6754-5

© Тутан Р., 2010

© ООО «ГЕРМЕС БУКС», 2010

Содержание

Предисловие	6
В Нью-Йорке. В пятницу, 5 ноября 1938 года	10
Мариз Массьера. Встреча!	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Робер Тутан

Джо Дассен. Последние тайны

© Éditions du Rocher, 2010

© Перевод, ООО «Гермес Букс», 2026

© Художественное оформление, ООО «Гермес Букс», 2026

Я посвящаю эти страницы:

Мадам Мариз Массьера-Дассен-Гримальди, к которой питаю особые чувства за ее верную и искреннюю дружбу.

Моим тринадцати кошкам и двум собакам, которые все взяты из приюта и которые являются моей настоящей и единственной семьей.

Мадемуазель Брижит Бардо, основательнице «Фонда Брижит Бардо», и всем ее замечательным и мужественным сотрудникам, особенно Элиетт Вуйон, руководителю службы передачи в добрые руки питомцев из приюта.

Фонду «30 миллионов друзей» и его президенту, мадам Реа-Ютен, которой я восхищаюсь.

Обществу защиты животных и мужественным руководителям его приютов.

Многочисленным малым организациям, ежедневно борющимся за то, чтобы помочь нашим лучшим друзьям, которых несправедливо называют «животными», но которые являются таковыми в куда меньшей степени, чем многие люди.

Всем ревностным защитникам животных, наших самых искренних друзей.

Моим ветеринарам и друзьям, в которых я безмерно верю и которым адресую свою благодарность за постоянную, ценную и эффективную помощь:

Доктору Йоле Орн, клиника на улице Франсуа I, Париж, 75008.

Доктору Эвелин Репинке, клиника Мулен д'Аску в Аску (департамент Луаре).

Доктору Жан-Пьеру Жегу, офтальмологическая ветеринарная клиника в Париже, 75015.

Доктору Жерару Дикле, клиника Селленвёв в Монпелье (департамент Эро).

Доктору Лоре Пужоль, клиника Селленвёв в Монпелье (департамент Эро).

И, наконец, Патрику Маэ и Фабьену Лекёвру, которые позволили мне и убедили меня написать эту книгу.

Спасибо Мари Жуанник и Ксавье Колле за то терпение, с которым они исправляли допущенные мною по невнимательности ошибки, – без них эта книга не стала бы тем, чем стала, а также Катрин Эйгалинк за талант, с которым она подбирала фотографии, включенные в издание.

Предисловие

Знакомство, которое неудачно началось и продлилось тринадцать лет...

«Простите, месье... А правда, что вы знали Джо Дассена?» Или вот еще: «Робер, я знаю, кто вы и кем работали, и я была бы счастлива, если бы вы рассказали мне о Джо Дассене, вы должны столько знать о нем... Джо был моим кумиром, остается им и останется навсегда!»

И в очередной раз мне приходится, мило улыбаясь, отвечать этим фанатам, чтобы сделать им приятное, вспоминая, по какой-то странной причине, одни и те же ситуации.

Проработав без малого пятьдесят лет в области эстрады или, как теперь выражаются, «шоу-бизнеса» и телевидения, практически невозможно остаться незамеченным даже в самой глухой провинции. Твое прошлое, даже вопреки твоему желанию, преследует тебя постоянно.

И конечно же, мои друзья-читатели, открывшие эту книгу, совершенно естественно, что вы хотите знать о Дассене больше и даже всё. Я никоим образом не собираюсь романтизировать моменты, проведенные с ним, это кажется мне не честным, я просто дам волю своим воспоминаниям.

Пусть каждый из вас сам для себя решит, бестактности это или разоблачения, но у меня вы не прочтете никакого злословия, и все, что я изложу на этих страницах, будет свидетельством, скорее, о профессиональных делах, чем о личных. Мне представляется важным дать вам другой образ Джо и, главное, показать его подлинное лицо, с такого ракурса, с которого его никто до сих пор не описывал. Я был рядом с ним в самые разные моменты его жизни: порой трудные или даже тяжелые и болезненные, а порой забавные и легкие, и вот об этом я как раз и стану в основном рассказывать.

Естественно, я попытаюсь углубиться в детали повседневной жизни певца, которая остается малоизвестной и спустя несколько десятилетий после его смерти. Но помнят ли самого Джо, или же у всех на устах остаются его песни? Те самые, которые по утрам напевают в душе, чтобы хорошо начать трудовой день, или сидя за рулем автомобиля, застрявшего в пробке.

Магия Дассена заключается именно в этом – в популярных, легко запоминающихся мелодиях, тексты к которым, надо признаться, не всегда высокого качества, но к этому своему сугубо личному суждению я вернусь позже.

В небе остаются давно погасшие «звезды», свет которых все еще доходит до нас, и одна из них – Джо Дассен – по-прежнему ярко сверкает.

Итак, как во всякой приличной истории, начинать нужно с начала и отмотать время назад. «Память меня подводит», – пела Жанна Моро; к счастью, это не про меня, и я заранее благодарю вас за предоставленный шанс поделиться моими воспоминаниями, которые, я снова это подчеркиваю, пережиты и описаны совершенно правдиво.

Мы в 1967 году. Это шестидесятые со всем, что с ними связано. Песенный мир потрясают йе-йе¹, приход рока смел почти всех певцов пятидесятых. Мне тогда было всего двадцать семь, и за спиной у меня была уже солидная карьера пресс-атташе, начатая в мире фирм звукозаписи еще в 1962 году.

Меня только что вышибли (и это самое точное определение) из «Декка-РСА», очень крупной звукозаписывающей компании, в которой я на протяжении пяти лет контактировал с артистами, носившими самые громкие имена той эпохи, среди которых Сильви Вартан, Ален

¹ Йе-йе – модный стиль в молодежной поп-музыке, сложившийся во Франции в начале 1960-х гг. и через некоторое время распространившийся в Италии, Испании, Германии, а также Японии. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

Баррьер, «Роллинг стоунз», Том Джонс, «Муди блюз» и Марианна Фейтфулл. Случай и, особенно, забавное стечение обстоятельств открыли мне двери только что созданной во Франции компании «CBS-Диск».

Я попал в эту фирму, в тот момент ее называли американской компанией, простым пресс-атташе для телевидения с трехмесячным испытательным сроком.

Я очень хорошо помню эту дату: пятница, 15 сентября, которая могла бы оказаться хуже пятницы, 13-го, например. Я еще не знал тогда, что проработаю в «компании» более двадцати двух лет. В наше время такой продолжительный стаж даже представить себе невозможно. Но я не собирался рассказывать о себе, разве только в тех случаях, когда это будет необходимо для того, чтобы лучше рассказать вам о НЕМ, быстро ставшем «американцем в Париже».

С Дассеном до этого дня я ни разу не встречался лично, только изредка мельком видел его на телеплощадках, потому что после выхода в феврале 1965 года своей первой пластинки «*Je change un peu de vent*» («Я немного меняю ветер»), он начал появляться на «малом экране», как выражались в те времена.

Песни «*Guantanamera*», «*Comme la lune*» («Как Луна»), «*Ça m'avance à quoi?*» («Что мне это дает?»), но особенно «*Bip-bip*» («Бип-бип») и «*Les Dalton*» («Далтоны») постоянно крутили на «Радио Люксембург», станции, которая в скором времени станет RTL (Радио-Телевизьон Люксембург, Радио-Телевидение Люксембурга), и они делали его звездой почти мирового масштаба, однако пластинки его продавались не очень хорошо.

В коммерческом плане CBS имела с ним «постоянные провалы», что приводило в отчаяние всю ее новую команду, которая, проявив большую интуицию, сделала на него ставку.

Теплый хрипловатый голос Дассена понравился некоторым составителям программ на радио, нашедшим в нем новый, особый тембр, но вот на телевидении его внешность сенсации не произвела, совсем даже наоборот... Кто бы мог подумать, что очень скоро все так радикально изменится?

Мне предстояло встретиться с Дассеном в ближайшее воскресенье, а знал я о нем очень мало, поэтому решил, дабы не показаться темным невеждой по отношению к почти звезде, сразу же взяться за чтение его короткой биографии. И, главное, принялся задавать многочисленные вопросы своим новым коллегам из рекламного отдела, среди которых, как будто случайно, были только женщины.

Дамы эти не проявляли к Дассену никакой симпатии, потому что он слыл человеком мало-обходительным и нелюдимым, очень непростым в общении и вечно недовольным работой, вдушейся вокруг его имени.

Трудно носить фамилию Дассен, когда твой отец – знаменитый американский кинорежиссер! Очень нелегко стать таким же или даже еще более знаменитым, чем тот, кто дал тебе имя.

Мариз, первая супруга Дассена, позднее признается мне: «В то время Джо был очень зол на CBS и всех его сотрудников...» из-за того, что те не могли добиться для него того промоушена, который казался ему заслуженным, судя по откликам в прессе.

Нет, он еще не зазнался по-крупному, разве что немного, как и все молодые артисты, которые имеют неприятное обыкновение после выхода первой же своей пластинки считать себя не начинающим певцом, а мэтром, достойным «куска хлеба с маслом».

Так что, по мнению дам, моих коллег, мне предстояло с ним «помучиться», и это не внушало оптимизма. Ко всему прочему, они мне сказали, что единственной союзницей, на которую я могу рассчитывать в том, чтобы хоть как-то расположить его к себе, является его совсем юная супруга Мариз.

К счастью, я уже привык общаться с артистами, в частности, с эстрадными певцами, но, зная, что многие из них страдают тревожностью на грани паранойи, всегда прощал их душевное состояние и дурное настроение.

Все они для меня были такими же людьми, как прочие, часто с завышенным эго, но разве это не вина публики, порой превозносящей их вне зависимости от того, есть у них талант или нет.

Поскольку Джо Дассен казался единственным молодым исполнителем, выделявшимся из группы артистов, с которыми CBS подписала контракты, я испытывал в душе любопытство и, должен признаться, очень хотел с ним познакомиться.

Я думал, что труднее, чем с Аленом Баррьером, мне не будет, но наша первая встреча превзошла все ожидания...

Даже сегодня, когда мы с Мариэ вспоминаем тот день, не можем удержаться и начинаем фыркать от смеха, а ведь все могло закончиться плохо. Кстати, Мариэ мне сказала, что ей никогда в жизни не было так стыдно за поведение ее мужа.

Передача, которую организовал мой предшественник, должна была пойти днем в воскресенье, в прямом эфире на Втором канале в качестве одного из первых опытов передачи цветного изображения, официальное начало вещания которого было намечено на воскресенье, 1 октября, на 14:15. Происходило все это в крохотной студии в Исси-ле-Мулино, за Дворцом спорта, возле Порт-де-Версаль.

Накануне я предупредил «еще не звезду», что приеду представиться ему, а заодно обсудить мои многочисленные проекты, касающиеся его продвижения.

Вообразите сцену: я, улыбающийся, загорелый после отпуска в Италии, узнавший все, что должен был о нем знать, открываю дверь в гримерку. Дассен оборачивается, и я оказываюсь лицом к лицу с человеком, неловко себя чувствующим из-за заметного косоглазия, смущающего меня так же, как его.

Позднее я узнал, что этот дефект он унаследовал от матери и что от него страдали также обе его сестры. По этой причине первые телепередачи были для Джо источником тревоги, а иногда и большой усталости, а мне приходилось просить режиссеров избегать его невыгодных крупных планов.

Итак, я вхожу и протягиваю ему руку. Он в ответ вяло протягивает мне свою, и я слышу фразу, которую не забуду никогда: «А, это вы тот новенький, который, по словам Жака Супле (президента CBS) должен протащить меня на телевидение... Надеюсь, вы будете стараться лучше, чем два ваших предшественника, в противном случае, уверяю, вы не доработаете в CBS до старости, я вас вышвырну, как прочих...»

Надо признать, это был симпатичный элегантный парень, но от него исходило чрезмерное ощущение собственной значительности, соединенное с определенным дефицитом юмора. Причиной тому стало буржуазное пуританское воспитание, которое дала ему мать, Беатрис, венгерка, родившаяся в США. Из-за этого он никому не доверял и во всех сомневался.

В нем глубоко укоренилось чувство превосходства по отношению к европейцам, общее для всех американцев, которые убеждены, что они – самые лучшие и, для того, чтобы они приняли нас и стали уважать, мы должны продемонстрировать и доказать им, что мы тоже лучшие, в противном случае они нас попросту вышвырнут, без всякой снисходительности.

Сколько раз за свою карьеру я слышал от профессионалов это малоприятное замечание: «Дассен отвратительный, фальшиво-любезный» или «В нем нет искренней приветливости, и, несмотря на свои вымученные улыбки, он никого не обманет...»

У меня было на выбор два решения: улыбнуться и заверить в полной своей поддержке либо пойти на конфронтацию, но я сказал себе, что приручу этого упряма.

А пока его ближайшей заботой было спеть три песни вместо двух, запланированных в программе, которая должна была пойти в прямом эфире через несколько минут. Он тут же попросил меня уладить это дело, сообщив, что в случае отказа вообще не станет петь. Я хорошо знал продюсера, Андре Мориса, бывшего сотрудника моей подруги Дениз Глазер, великого и замечательного продюсера и ведущей «Дискорама», королевы интервью, делавшегося больше взглядами, чем вопросами.

Андре был милейшим человеком, но он совершенно не был расположен молча сносить внезапные капризы, осложняющие его жизнь и работу, а особенно подчиняться оказанному на него в последний момент давлению и идти на уступки. Я вернулся с четким и окончательным «нет»: «Пусть уходит, если хочет, и немедленно, это не проблема. Но если уходит, то насовсем...»

Стараясь убедить Дассена остаться, я пообещал, что с этого момента всегда буду добиваться для него лучших мест в телепередачах, в которых он будет выступать минимум с двумя или тремя песнями. Его это было почти удовлетворено, он выступил, не забыв, по моему совету, принести извинения продюсеру. Ты либо звезда, либо нет; если «да», веди себя соответственно.

Мариз, присутствовавшая при этой сцене, не проронила ни слова, но наблюдала за мной краем глаза, думая, что я понял, как следует себя вести с тем, для кого – этого я еще не знал – буду трудиться на протяжении всей его карьеры, в хорошие и плохие моменты, вплоть до его трагической смерти 20 августа 1980 года.

Со временем, когда мы, Мариз и я, узнали друг друга лучше, она шепнула мне на ухо, что Джо не понимал, почему компания CBS взяла меня на работу, а самое главное, он считал меня слишком «женоподобным», и это не упрощало дела. Он быстро убедился в обратном, вследствие чего мы с ним стали сообщниками, будучи в курсе личной жизни друг друга. Когда между нами возникло доверие, Дассен немного оттаял в отношении некоторых тем, в особенности после того, как познакомился с Кристин, своей второй женой.

Это воскресенье, 15 сентября 1967 года, стало началом уникального сотрудничества, без малейшего кризиса, без малейшего облачка, даже в самые трудные дни его профессиональной деятельности и личной жизни. Я имею в виду, в частности, четырехлетний спад в карьере с 1971 по 1975 год, его разрыв с Мариз, развод и второй брак с Кристин, за которым в скором времени последовал разрыв уже с ней...

Мы никогда не были друзьями, но нас соединяло редкое, уникальное сотрудничество высочайшего уровня, и мне кажется, что он был одним из лучших моих артистов, определенно наибольшим «трудягой», на американский манер, то есть любящим доводить дело до совершенства и предпринимающим все, чтобы его достичь. В этом и заключается плюс работы с американцами, с которыми я был связан всю мою жизнь, но я не строил себе никаких иллюзий, потому что на протяжении всего этого долгого периода знал, что при малейшей неудаче Джо выгнал бы меня без всякого снисхождения.

Но обо всем этом у меня будет случай рассказать по ходу повествования о тех тринадцати годах, на протяжении которых я помогал ему стать и остаться одним из наиболее популярных у французской публики певцов.

В Нью-Йорке. В пятницу, 5 ноября 1938 года

Госпожа Беатрис Дассен, урожденная Лонер, родившаяся 18 июня 1915 года, венгерского происхождения, скрипачка по профессии, и ее супруг Жюль Дассен, российского происхождения и иудейского исповедания, родившийся 18 декабря 1911 года в Миддлтоне, штат Коннектикут (США), «пока еще не кинорежиссер», счастливы объявить о рождении у них 5 ноября 1938 года сына Джозефа Айры, пришедшего в этот мир под знаком восходящего Скорпиона...

Так семья Дассен начала увеличиваться, а скоро она пополнится двумя дочерьми: в 1940 году родится Ричел (Ришель), называемая в семье Рикки, и в 1944 году Жюли.

«Красивый ребенок с большой головой» – скажет мама о Джо, и это правда: за все время артистической карьеры его чаще всего так и будут изображать на карикатурах. Большая голова с пышной копной волос и голубые глаза, один из которых слегка косил, о чем я уже упоминал.

Он пробудет ньюйоркцем совсем недолго, потому что сразу после объявления войны в Европе Дассены переедут на Западное побережье и обоснуются в Лос-Анджелесе, легендарном городе седьмого искусства, где у его отца по-настоящему начнется кинематографическая карьера.

Дассен будет расти под ярким калифорнийским солнцем на пляжах и возле бассейнов вплоть до 1949 года, наслаждаясь счастливым золотым детством и не отдавая себе отчета в том, что его отец стал в Голливуде не просто одним из талантливых режиссеров, но и сочувствующим коммунистам. Всемогущему сенатору Маккарти это не понравится, и объявленная им «охота на ведьм» вынудит семью покинуть родину и уехать в Европу.

Родители поселятся в Париже, и с 1950 года Джо будет получать образование «маленького принца», сменив при этом одиннадцать школ. Но по-настоящему его европейское обучение начнется только в очень престижном, предназначенном для молодых людей из богатых и респектабельных семей лицее франкоговорящей Швейцарии. В дальнейшем он сменит еще много коллежей в Италии, но аттестат о получении степени бакалавра получит в возрасте шестнадцати лет в Гренобле. Его семья априори не нуждалась в деньгах, и в этом плане Джо родился под «счастливой звездой», которая будет ему светить всю жизнь.

Несмотря на неоднократные заявления в различных интервью, что он больше не ощущает себя американцем, Джо Дассен, в глубине души и тела, навсегда останется янки, чистым и твердым в жизни, в работе, в поведении. Джо не был открытым, он был человеком беспокойным, его постоянно обуревали тревоги. Не отличался он и особой щедростью, как большинство артистов, но обо всем этом я вам еще расскажу. Он никогда не забудет своих корней, даже став через десять лет «американцем в Париже».

Но до этого, в 1954 году, происходит событие, которое надолго останется первой крупной драмой его жизни: Жюль и Беа расстаются. Его отец не смог устоять перед шармом и натиском обворожительной греческой актрисы Мелины Меркури, с которой познакомился на одном из Каннских фестивалей. Забавно, что сын позднее поступит так же, без единого вопроса расставшись со своей верной спутницей Мариз. Весь в отца, сказали бы мы.

Как тут не поверить в то, что некоторыми мужчинами, приближающимися к сорокалетнему рубежу, завладевает демон, заставляя их бросать самых верных и любящих жен.

Джо очень плохо перенес развод родителей, мать навсегда осталась для него самым близким человеком, и в многочисленных интервью он не раз будет называть ее – «главная женщина моей жизни». Пытаясь отвлечься от своих горестей, он решает вернуться в Штаты, чтобы продолжать учебу в различных университетах. Аттестат о среднем образовании был у него в кармане, он уже свободно говорил на трех языках.

Он выбирает Мичиганский университет в Энн-Арборе, близ Детройта, чтобы изучать там этнологию и русский язык, очевидно, чтобы лучше понять свои корни по отцовской линии. В

университете учатся французы. Он поет с ними песни Брассанса, аккомпанируя себе на своей первой гитаре, заставляя американских студентов поверить в то, что это французский фольклор. В дальнейшем он будет знать почти все эти песни наизусть и часто исполнять их на телевидении.

Не желая ничего просить у родителей, он сам шесть лет оплачивает свою учебу за счет подработок курьером-водителем и даже шофером грузовика. В свободные минуты он начнет писать короткие рассказы, потому что в то время собирался стать писателем или журналистом. Однажды он мне доверительно скажет, что за все эти годы учебы и труда ему ни разу не пришла в голову мысль начать карьеру эстрадного певца, и это доказывает, что жизнь преподносит нам сюрпризы, и судьба, этот таинственный гигантский компьютер, уже давным-давно все написала...

Также было написано, что жизнь в Америке изменит его в том направлении, которое называлось тогда «шум в сердце», в том самом сердце, которое будет играть с ним шутки на протяжении всей его такой короткой жизни и в последствии станет одной из причин его смерти, но это уже другая история, которую вы найдете в этом повествовании дальше.

А между тем папа Жюль Дассен стал к тому времени знаменитым режиссером, в его активе уже имелось несколько снятых в Голливуде между 1947 и 1950 годами фильмов, которые навсегда останутся легендарной классикой: «Обнаженный город», «Воровское шоссе», «Ночь и город». Но его европейская карьера по-настоящему началась с выхода в период 1955–1960 годов четырех шедевров: «Мужская разборка», «Тот, кто должен умереть», «Закон» с Джинной Лоллобриджидой и незабываемого «Только не в воскресенье», который сделает Мелину Меркури мировой звездой, а песня «Дети Пирея» будет у всех на устах...

1962 год. Джо двадцать четыре, он окончил докторат по этнологии. У него нет денег, но идея пойти работать его не слишком привлекает. Единственное, чего ему хочется по-настоящему, – это уехать обратно в Европу, где, как он знает, отец найдет ему какие-нибудь небольшие подработки. Так и случится: он будет задействован в качестве ассистента в фильме «Топ-капи», снимавшегося в Париже, и даже сыграет в нем маленькую роль вместе с Питером Устиновым и со своей мачехой Мелиной Меркури.

Он носит бороду, усы, в нем нет никакого шарма, и он полная противоположность молодого американца той поры, скорее это стиль интеллектуала шестидесятых. Глядя на редкие фото, сделанные на съемочной площадке его отца, трудно себе вообразить, что для французов он станет улыбающимся и – самое главное – всегда прекрасно одетым соблазнителем.

Мне его внешность никогда не казалась особо привлекательной, я считал его этаким «ковбоем-интеллектуалом», потому что он был очень эрудирован, но не слишком умен. В противном случае он избежал бы многих проблем.

Тогдашние девушки и молодые женщины, даже в момент его наивысшей популярности, восхищались, в первую очередь, его элегантностью на сцене, его белыми костюмами, черными смокингами, шляпами, его прекрасной осанкой намного больше, чем его внешностью. Следует признать, что он не был таким уж «секси», и девушки того времени, когда он только дебютировал, все были без ума от Элвиса Пресли, Джонни Холлидея или Клода Франсуа.

Тем не менее он сумеет покорить одну француженку, вместе с которой проживет следующие тринадцать лет. Забавная игра случая: я тоже пробуду в его тени тринадцать лет, но для меня это будут в первую очередь годы интенсивной работы и профессиональных забот.

Встреча с будущей женой заставит его сделать поворот, которого он сам по-настоящему не желал, к песне и профессии эстрадного певца, и принесет ему полный успех, которого он, вероятно, даже не ожидал.

Мари́з Массье́ра. Встреча!

В этот вечер 13 декабря 1963 года Париж бурно и очень экстравагантно празднует важное событие: выход на экраны нового фильма студии «Юнайтед артистс» «Этот безумный, безумный, безумный мир». Музыкальный ряд фильма записан у Беркли, и королю долгоиграющих пластинок, а также устроителю самых великолепных праздников поручено организовать грандиозную Безумную, безумную, безумную ночь, которая пройдет в Булонском лесу, в престижном ресторане «Павийон д'Арменонвиль».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.